

акта, то их юридическая сила не может быть больше, чем юридическая сила Конституции, но и меньше юридической силы проверяемого нормативного правового акта.

Можно констатировать, что постановления пленумов Верховного и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, а также заключения Конституционного суда Республики Беларусь имеют практически все признаки источников права и могут выступать регулятором общественных отношений наравне с нормативными правовыми актами или в качестве нормативных правовых актов.

1. Василевич Г.А. Правовая природа актов Конституционного Суда Республики Беларусь и их юридическое значение // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 2005. № 1. С. 48–57.

2. Бибило В.Н. Формы судебной практики как источника права // Вестн. ГрДУ. Сер. 4, Правознаўства. 2008. № 2. С. 23–26.

3. Сільчанка М.У. Акты Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь у сістэме крыніц сучаснага беларускага права // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2006. № 4. С. 51–62.

4. Пугачев А.Н. Акты высших органов судебной власти Республики Беларусь: юридическая природа и проблемы соотношения // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Эконом. и юрид. науки. 2010. № 10. С. 165–170.

5. Иванова Т.В., Дубовицкий В.Н. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 4, Правоведение. 2009. № 4 (90). С. 7–15.

6. Мытник П.В. Значение решений Конституционного Суда Республики Беларусь для уголовно-процессуальной деятельности // Утверждение принципов правового демократического государства в Республике Беларусь посредством конституционного контроля. 2003. С. 101–105.

7. Томашевский К.Л. Новые концептуальные подходы к понятию и классификации источников трудового права // Вестн. БГУ. Сер. 3. 2010. № 1. С. 6–10.

8. Сільчанка М.У. Мадыфікаваныя крыніцы беларускага права // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 11–12 окт. 2012 г.) / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск : Бизнесофсет, 2012.

УДК 343.8

Н.В. Куйко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ «ПРАВА» И «ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Термин «законные интересы» получил широкое распространение в действующем законодательстве Республики Беларусь. Словосочетание «права и законные интересы» повсеместно используется в текстах нор-

мативных правовых актов, при этом иногда это делается без уяснения истинного смысла этих категорий применительно к области регулируемых правоотношений. Более того, изучение законодательства показывает, что в отдельных случаях в процессе правотворчества имеет место терминологическая путаница, в результате чего текстовое выражение отдельных норм права не соответствует их истинной сути. Учитывая это обстоятельство, полагаем необходимым рассмотреть отдельные нормы отечественного законодательства, которые, по нашему мнению, требуют уточнения и корректировки в целях приведения их в соответствие с требованиями юридической техники.

Законодательство Республики Беларусь содержит примеры, когда прилагательное «законные» употребляется в отношении категории «права». Так, например, ст. 23.26 КоАП устанавливает ответственность за нарушение законных прав депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания, депутата местного Совета депутатов. Исходя из этой нормы административная ответственность наступает только в случае нарушения именно законных прав указанных лиц, тем самым фактически допускается существование у них и незаконных прав, т. е. прав, не предусмотренных действующим законодательством, за нарушение которых ответственность не наступает.

Считаем необходимым отметить, что правовое положение депутатов различных уровней и членов Совета Республики регламентируется законами Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания» и «О статусе депутата местного Совета депутатов». В соответствии с этими нормативными правовыми актами депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания, депутаты местного Совета депутатов наделяются соответствующими правами для исполнения своих должностных обязанностей. При этом в тексте законов упоминание об отнесении тех или иных прав к категории законных не встречается. Следовательно, все права, которыми по долгу службы в пределах своих полномочий наделяются депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания, депутаты местного Совета депутатов, являются по своей сути законными и дополнительно обозначать этот признак, на наш взгляд, нет необходимости.

Кроме этого, нельзя забывать, что в соответствии с п. 41, 42 Правил подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержден-

ных указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359, к числу основных требований нормотворческой техники относятся ясность, простота и доступность языка изложения акта, исключаящие различное толкование его норм; логическое построение, обеспечиваемое последовательностью, взаимной связью и согласованностью положений, отсутствием в нем внутренних противоречий.

С учетом этого, как представляется, словосочетание «законные права» в названии и тексте ст. 23.26 КоАП используется весьма неудачно и слово «законные» необходимо было бы исключить, приведя тем самым текст рассматриваемой статьи в соответствие с установленными правилами нормотворчества.

Аналогичный пример некорректности использования терминов мы находим и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно данному документу ослабление национально-культурной идентичности белорусской диаспоры, существенное ущемление законных прав и интересов соотечественников относится к числу основных внешних источников угроз национальной безопасности Беларуси в социальной сфере. Как видим, неточность имеет место в двух случаях. Во-первых, применительно к правам используется прилагательное «законные», что, как указывалось ранее, подразумевает существование и незаконных прав, чего быть не может. С другой стороны, не совсем ясно, о каких интересах соотечественников в концепции идет речь, хотя, как нам представляется, подразумеваются именно законные интересы. В этой связи уместно было бы отметить, что согласно ч. 3 ст. 23 закона «О нормативных правовых актах» термины, используемые в тексте нормативного правового акта, должны быть понятными и однозначными. С учетом этого полагаем необходимым внести изменения в п. 40 концепции, указав, что к числу основных внешних источников угроз национальной безопасности относится «существенное ущемление прав и законных интересов соотечественников». По нашему мнению, такая редакция является логичной и последовательной, отвечающей современным подходам к определению структуры правового положения гражданина.

Как представляется, внесение этих изменений будет способствовать устранению терминологической путаницы и приведению действующего законодательства в соответствие с требованиями юридической техники, а это, в свою очередь, позволит обеспечить качественную защиту прав, свобод и законных интересов граждан.